

Примите подарки от Большого

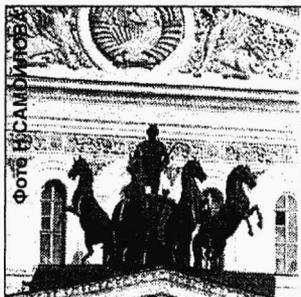
К 40-летию — 1997 — 30 лет — с. 13

НОВОГОДНИЕ ПРЕМЬЕРЫ

Показ в рамках программы "Новогодние премьеры" миниатюр и одноактных балетов молодых русских и зарубежных хореографов на сцене Большого — явление уникальное в своем роде. Непобедимая доселе крепость сама открыла ворота перед "варварами". Мало того. Неожиданное содействие им оказала и столь инертная на вид молодежь театра, даже ведущие солисты Н.Грачева и С.Филин. С несвойственным для театральных будней энтузиазмом, притом по вечерам и во внеурочное время, они вместе с постановщиками и педагогами-репетиторами Б.Акимовым, А.Фадеечевым, В.Никоновым хорошо поработали над непривычным для себя хореографическим материалом. В итоге прошедшие концерты в одночасье выявили невостребованный доселе творческий потенциал труппы.

ВИАЛЕТТА МАЙНИЦЕ

Среди "Новогодних премьер" не было шедевров. Но не было и открывенных неудач. Преобладала культурная, но лишенная творческих взлетов бессюжетная хореография, созданная по преимуществу на основе классического танца. Такова, в частности, постановка под интригующим названием "Четыре поцелуя", предложенная австрийцем Йоргом Маннесом на музыку И.С.Баха. Он, подобно своим коллегам, не претендовал на раскрытие духовного аспекта партитуры. Скорее, весьма мило "оттанцевал" ее. Каждая из четырех солирующих пар (юноши в белых рубашках и черных брюках, девушки в удачных по фасону юбка-брюках), среди которых самые добрые слова заслуживают М.Александрова и А.Вахтин, ведут на протяжении всего балета свой пластический диалог. Полифонически сосуществуя в одном измерении, каждая из них тем не менее пребывает в своем замкнутом мире. Но порой курьезные просчеты постановщика (так, в одном из дуэтов исполнительница "парит" на свисающем с колосников и завязанном прозаическим узором бархатном полотне) разрушают лирическую атмосферу постановки... Четыре пары также участвуют и в неприхотливой композиции чешки Евы Замазаловой "L'estro Armonica" на музыку А.Вивальди. А два номера россиянина И.Фадеева "Преодоление" и "Нерв" позволили раскрыться индивидуальности Я.Годовского. Ни на что не претендующая джазовая "Импровизация" в постановке Д.Перегудова доста-

вила приятные минуты как пианисту А.Мелентьеву, так и исполнителям миниатюры А.Ивановой и Д.Медведеву, вызывая в сердцах любителей Баланчина ностальгические воспоминания по его балету "Кому какое дело"... Большим зрительским успехом пользовался и весьма эксцентричный номер австрийца Стефана Фреденрайха "Блэк аут": в черном пространстве сцены немислимые фигуры и па выделяли фосфоресцирующие руки, ноги, сценические атрибуты, словно приобретшие автономное от своих владельцев существование...

Конечно, кому-то из молодых постановщиков ближе творческие приемы европейцев-бессюжетников Ханса ван Манена, Руди ван Данцига, Хайнца Шперли... Другим, в частности А.Ратманскому, — мир Джорджа Баланчина. Недаром этот эрудированный и думающий постановщик по-своему попытался осмыслить именно "Каприччио" И.Стравинского, использованное Баланчиным для второй части ("Рубины") знаменитого балета "Драгоценности". Прославленный балетмейстер экспериментировал исключительно в сфере чистой неоклассики. На сцене танец парадоксальными

урбанистическими и атлетическими элементами, присущей Бродвею показной бравадой, прихотливыми движениями заостренных дамских пуантов. Но, как всегда, оставался поклонником своих волшебных капризниц, своих, словно излучающих густой рубиновый цвет, драгоценных прим. Сам Стравинский одобрил подобное решение своей музыки... Иной путь избрал Ратманский. В первой части он противопоставил мужчин и женщин. Во второй — подчеркнул бытовые, "ресторанные" мотивы в их поведении, во взаимоотношениях солирующей парочки (А.Яценко и С.Филин). А в третьей всех смешал и спутал. Уже в начале балета на сцене господствует некий "сюр". Из отверстий рта, ушей, пустых глазниц двух разнополых черепов (художник А.Теренин) появляются однообразные, одетые в черные комбинезоны существа. Абсурдные отдельные детали их костюмов — подобие минислейфа у женщин, некий "пропеллер" или заводной ключ торчит из спин мужчин. Они примитивны и нарочито схематичны. В этом, выявляющем самые примитивные инстинкты, балете лидирует герой-масса. В "головной", как всегда, хореографии Ратманского много заостренности, карикатурности. Его прельщают "капризы" да "маньеризм", разные пластические гротески, в которых легко угадываются и излюбленные комбинации Баланчина. Ограниченное количество репетиций не позволило постановщику "дожать" массовые сцены. Плохо просматривается танцевальный рисунок. Удручает физическая форма отдельных кордебалетных танцовщиц...

Не вполне вписались в контекст программы замечательные музыкальные номера — соло виолончели Л.Сущенко и номер "Москве посвящается" В.Гришина в исполнении Ансамбля ударных инструментов Большого театра, который мог стать увертурой или финалом вечера.

"Новогодние премьеры" — первый робкий шаг Большого в направлении современной хореографии. Будем надеяться, что за ним последуют другие. А некоторые из увиденных произведений, если и не войдут в афишу театра, что желательно, то обогатят концертный репертуар участников этой программы. ●